

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 21 de septiembre de 1965

Буэнос Айрес, вторник 21 сентября 1965 года № 817

АЛЕКСЕЙ РОСТОВНА РОДИНЕ

276. СССР НАСТУПАЕТ В АФРИКЕ: ПРЕЗИДЕНТЫ МАССАМБА-ДЕБА И НАССЕР В МОСКВЕ. — НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА И НОВЫЕ НЕХВАТКИ. — ПО РОМАНУ ЮРИЯ ГЕРМАНА “Я ОТВЕЧАЮ ЗА ВСЕ” ПАТРИАРХИЯ ВЕРБУЕТ СВОИ РУКОВОДЯЩИЕ КАДРЫ ИЗ СКОМПРОМЕТИРОВАВШИХ СЕБЯ ИСКЛЮЧЕННЫХ ИЗ ПАРТИИ КАРЬЕРИСТОВ. — ПОЕЗДКА ПО СССР ЕПИСКОПА ВИЛЛЕБРАНТСА, ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ КАЗЕМ - БЕКА, ЗЛОВЕЩИЙ АРХИЕПИСКОП БЕРЛИНСКИЙ КИПРИАН НА КИПРЕ, СОВЕТСКАЯ ЦЕРКОВЬ В АРГЕНТИНЕ В ОЦЕНКЕ “ЖУРН. МОСК. ПАТРИАРХИИ”. — ЖАЛКАЯ СМЕРТЬ ПРЕДАТЕЛЯ НАШЕЙ ЦЕРКВИ И МОНАРХИИ ЕПИСКОПА ИННОКЕНТИЯ (СОКАЛЯ) И “ПОЧЕТНАЯ СМЕРТЬ” ЗАМЕШАННОГО В УБИЙСТВЕ СТАЛИНА МИНИСТРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА КУРАШЕВА.

Терпя неудачи в сложной политике налаживания между сосуществованием с Вашингтоном и сотрудничеством с Пекином в поддержке Вьетконга, советская дипломатия явно переходит в наступление в Африке. В Конго она в прошлом потерпела два поражения одно за другим с высыпкой своих послов М. Д. Яковлева в 1961 году и С. С. Немчинова в 1963 году. Снабженные советским оружием и проникавшие из Судана в восточные области Конго партизаны разгромлены войсками энергичного антикоммуниста Чомбе и гражданская война постепенно затихает, а потому СССР явно готовит новый удар против Чомбе со стороны руководимого филокоммунистом президентом Альфонсом Массамба-Деба б. французского Конго, официально именуемого по имени своей столицы — Конго (Браззавиль). Злосчастная судьба конголезского народа: когда Конго-Леопольдville терзал коммунист Лумумба, Конго-Бразавиль было спокойно под управлением президента Юлу, католического священника и пассивного антикоммуниста. Но когда Касавубу и затем Чомбэ ликвидировали Лумумбу и разбили сторонников его преемника Гизенги, то в Бразавилле был свергнут президент о. Юлу и у власти оказался лидер просоветской партии “Национ. Револ. Движение” Альфонс Массамба-Деба. Отсюда из Бразавилля через реку Конго шло прерванное полицией Чомбе снабжение оружием. Теперь для подготовки новой интервенции СССР пригласил в Москву президента Массамба-Деба, который прибыл с супругой и многочисленной делегацией. Они пробыли с 17-го по 25-е августа, посетили Волгоград и Киев и вели переговоры, в которых участие приняли Брежнев, Косыгин, Микоян, Воронов, Андропов и ряд министров. В опубликованном коммюнике, названном “советско-конголезском” (неопытные читатели поймут, что Чомбе сменен Деба и настоящее Конго помирилось с СССР) после осуждения империалистов, якобы, угрожающих новой мировой войной, правительство Южной Родезии, обещавшее поддержку партизан в Анголе, Мозамбике и португальской Гвинеи глухо сказали, что обе стороны признали, что “конголезский народ должен сам решать свою судьбу”. Но на самом деле был принят план засылок руководителей партизанского движения, оружия, боеприпасов из СССР для организации сунут в Конго-Леопольдville и свержения Чомбе при деятельном участии правительства Массамба-Деба. С 2-го августа находился в Москве Нассер, которому некогда было посещать другие города; он провел время только в совещаниях с Брежневым, Микояном, Косыгиным и Шелепиным, министрами Громукой и Малиновским об усилении военной и финансово-технической помо-

щи; за это Нассер обещал пригласить СССР на конференцию афро-азиатских стран в Алжире, для чего он должен добиться согласия глав арабских государств на конференции в Касабланке и согласия глав африканских государств в Аккре. Противодействие ему могут оказать главы азиатских государств, близких политически к Пекину. Любопытно, что в самой речи на завтраке в Кремле 28-го августа Нассер говорил о совместной борьбе против империалистических и сионистских планов, но Микоян, чтобы угодить Соед. Штатам, говорил лишь о совместной борьбе против империализма и колониализма, зная, что в Соед. Штатах привыкли к советским выступлениям против самих Соед. Штатов, но очень чутко реагируют на выпады против Израиля.

Советская печать еще не дает цифру нового урожая, но истерически вопит: “время терпит! Выше трудовое напряжение на полях! Убирая хлеб, заботясь об урожае будущего года, пополнять запасы кормов для скота!” Закупки зерна и муки во Франции и заокеанских странах тщательно скрываются от населения, но просачиваются частным путем сведения о том, что в ряде республик сначала было очень сухое и жаркое лето, но после всхода нового урожая пошли сильные дожди. Местами дожди мешали уборке урожая. Но пока нет более полных сведений, воздержусь от оценки урожая и успеха или неуспеха его уборки.

Зато начало учебного года показало весь развал средней школы, где дают медали всяким неучам, чтоб директору похвастать перед начальством своими успехами. На естественные факультеты в Москве явились держать приемные экзамены 4.262 обладателя золотых и серебряных медалей, из которых свыше 1.800 провалились на первом экзамене и только меньше 900 сдали удовлетворительно все экзамены. Во всех университетах в большом количестве проваливаются окончившие среднюю школу по математике, физике, химии, русскому языку и литературе. Теперь наскоро созданы новые комиссии, которые должны, чуть ли не в сотый раз с установления советского режима, пересмотреть все программы средней школы, чтоб она давала в высшие школы подготовленных грамотных студентов. “Правда” радуется, что сокращается число второгодников в средних школах Ростова, Москвы, Ленинграда, Липецка, разных городов Белоруссии и Украины, но это значит только, что стали выпускать неготовых к высшей школе и давать медали тем, кто проваливается при поступлении в высшую школу. Газета отмечает отсутствие у школьников инвестской машинистки оклад — 2.000 руб-

тереса к знаниям и нежелание многих продолжать образование, что является прямой противоположностью страстной жажде получить высшее образование у предыдущего советского поколения. Преподаватели и комсомол призываются бросить формальную канцелярскую “шумиху” и “показуху”, то есть стремление хвастаться на бумаге своими успехами, активно борясь против лени, безразличия, аполитичности и антиобщественных проступков учащейся молодежи. Последние слова говорят о глухом политическом брожении, которое из высшей школы уже перекатывается в старшие классы средней школы, о чем доходят до нас сведения.

Диктатура Брежнева - Косыгина, при которой на первый план все больше выходит Шелепин (на снимке конференции с Нассером он сидит на 4-ом месте после Брежнева, Косыгина, Микояна) позволяет самые разнообразные нападки на Патриаршую Церковь в толстых журналах. Очень показателен бесконечно длинный роман известного писателя Юрия Германа (род. в 1910 г.) “Я отвечаю за все” (см. “Наша Страна” № 789 от 9 марта с. г. мою 268-ую статью, стр. 2), печатавшийся в “Звезде” за 1964 и 1965 г. г. В июньском 6-м номере журнала, наконец, напечатано его окончание (роман писался автором в 1962-65 г. г.). В этой последней части добродетельный латыш - чекист Штуб (“рыцарь школы Дзержинского”) устраивает под предлогом нового пересмотра дела, а затем болезни, освобождение из концлагеря в 1951 году чекистки и старой партизанки, геройни подполья в оккупированных областях, посаженной по доносам чекистов Берии под предлогом коллаборанства. Она, как идея коммунистки, бесстрашно едет в Москву требовать пересмотра дел других коммунистов — жертв ежовщины, но ее там сразу арестовывает “высокий красивый молчаливый” Виктор Семенович Абакумов (расстрелянный впоследствии при Хрущеве министр госуд. безопасности). Он вызывает в Москву Штуба, который предпочитает отравиться в своем служебном кабинете угарам — закрывает в запертой комнате трубу печи с “синими огоньками” и принимает снотворное, чтоб угореть во сне, но в этих последних главах появляется новый курьезный элемент: отвратительный карьерист зав. отделом здравоохранения Евгений Родинович Степанов, сын отставного советского адмирала из кронштадтских коммунистов первых дней революции, грязный развратник и карьерист, губит доносами лучших беспартийных врачей, расхищает лекарства, присваивает себе научные труды. Все это разоблачает “рыцарь Чеки” Штуб и его со скандалом исключают из партии и гонят со службы. Избалованная жена рыдает, надо покидать роскошную квартиру и ехать на дальнюю стройку, где придется начинать карьеру сначала беспартийным врачом. В отчаянии он беспечно бродит вечером по улицам города и попадает на набережную, где стоит прекрасно отремонтированный особнячек, отданный в разрушенном виде под епархиальное управление. Он соображает, сколько стоил ремонт епархии, решает, что у епархии есть деньги. Открывается окно и его приглашает зайти ярко накрашенная, но еще красавая “красотой увядания” вдова известного профессора Полунина, которая теперь работает секретарем - машинисткой у епископа. Он нерешительно заходит в канцелярию, где, кроме нее, работает скромный “поп-лесовик”. Она ему говорит, что получает неслыханный для сорокового машинастки оклад — 2.000 руб-

К ДРУЗЬЯМ

Дорогие Друзья!

С Божьей помощью развитие моей болезни продолжается нормально — последствия инфаркта сердца тяжелы тем, что они требуют долговременного лежания в постели. Однако, благодаря энергии Татьяны Владимировны, успевающей справляться и с уходом за мной и с работой по газете — газета выходит бесперебойно и, надеюсь, в самом непродолжительном будущем нам удастся вернуться к регулярному выпуску шестистраничных номеров.

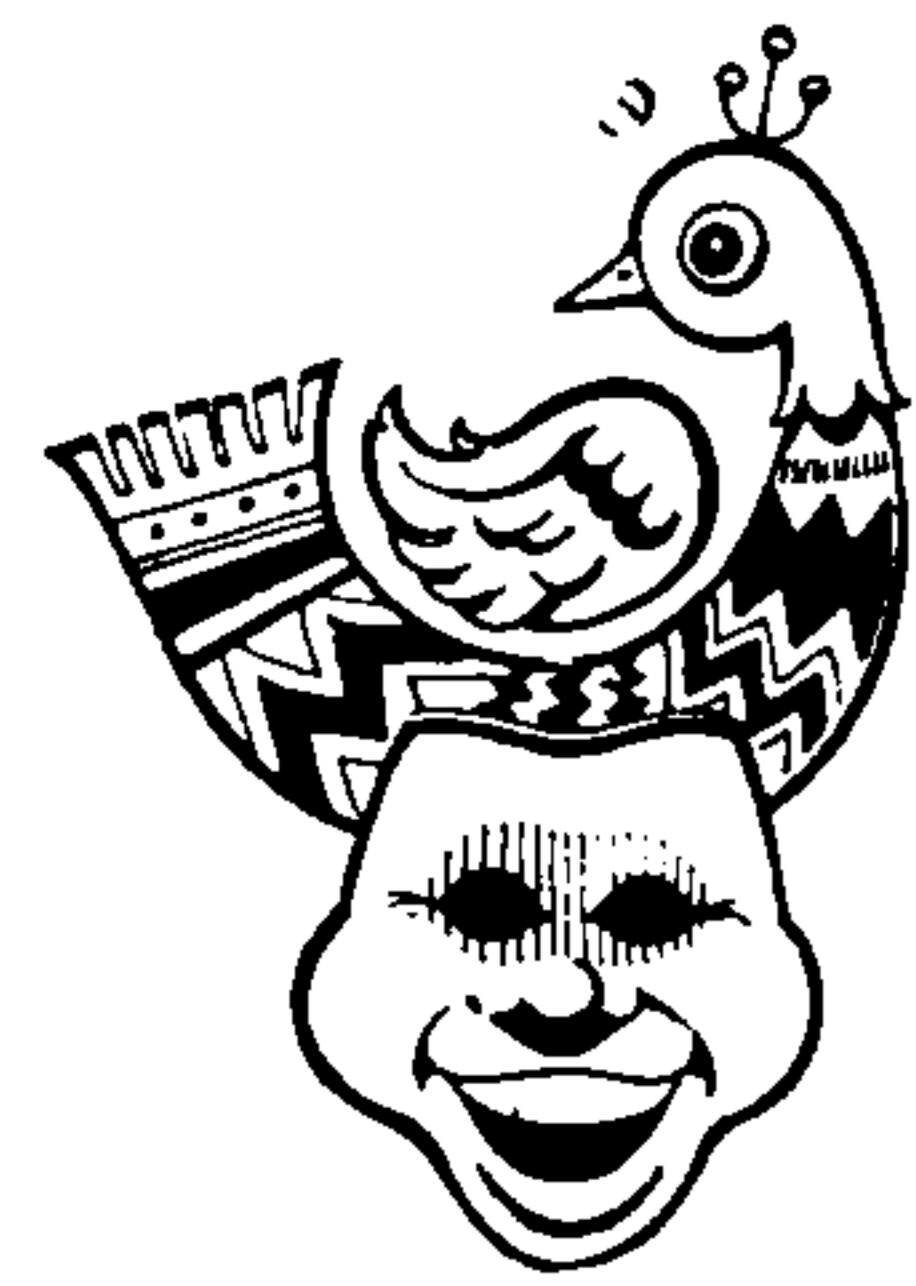
Шлю всем сердечный привет и надеюсь, что Бог поможет мне снова вернуться к нормальной работе.

Вс. ДУБРОВСКИЙ

20 сентября 1965 г.

лей в месяц, да еще пособия и премии за переработку, за сверхурочные на дополнительное питание, на лечение. Он поражен и спрашивает, что же получают священники? — 6.000 рублей в месяц и дважды в год еще по 6.000 на лечение и питание и часть дохода от треб. При этом вдова профессора вынуждена пояснить старому безбожнику, что значит слово “треба”. Она ему говорит, что служить тут лучше и очень довольна, что она с дипломом фельдшерицы так хорошо устроена и не должна “возиться с сопливыми и золотушными человеческими детенышами в больницах и сажать их на горшки”. Тут появляется “элегантный в ловко сшитой рясе протоиерей Василий, секретарь епископа, который любезно здоровается и, не зная, что Степанов в этот день был исключен из партии, предполагает, что он пришел отбирать здание, как хотели раньше, и предупреждает, что “мы не сдадим нашу скромную обитель, нашу малую хижину”. Вдова объясняет, что он пришел ее навестить как ученик ее покойного мужа. О. Василий приглашает гостя в свой кабинет и угождает прекрасным кофе и крепкой вишневкой. Степанов спрашивает: идут ли в священники люди с высшим образованием. О. Василий ответил “вмале”, а больше поступают в семинарии “митрофанушки, лоботрясы и неудачники”. Степанов спрашивает тогда о льготах для лиц с высшим образованием. Их принимают на второй курс семинарии, освобождают от общих предметов, на третьем курсе можно стать священником. О. Василий перечисляет духовные звания и Степанов понимает, что келейник у епископа тоже, что адъютант у советского генерала, чем он был во время войны в тылу (тут непонятно, как врач мог быть адъютантом?). Степанов спросил, как Владыка может поручиться за поступающего в семинарию. О. Василий отвечает, что церкви нужны верующие с высшим мирским образованием, люди деятели, энергичные и за них каждый священник сочтет долгом поручиться. “Если же мирянин холост или вдов и в жизни соответственно скромен, то путь его невозможно даже предсказать... — Может прорваться на самый верх? — переспросил Евгений”. Он вернулся домой успокоенным, сказал ласково жене, что не будет добиваться пересмотра своего дела и принятия в партию, ибо решил простить всем своим врагам.

Во конце романа говорится, как в феврале 1965 года травмый в прошлом ученик Владимир Афанасьевич Устименко, после блестящего успеха на меж-

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ Р Т Д Д

Ставит в воскресенье 21-го ноября 1965 г.
в 16 час. в театре КАСАЛЬ де КАТАЛУНЯ
ул. Чакабуко 863, Капиталь, сказку:

"САДКО"

в трех актах и шести картинах, переработанную для детей
Г. Л. ЛУКИНЫМ.

БИЛЕТЫ: \$ 100 — 200 — 300 песо. Для детей — 50% скидки.
Заказы по телефонам: 44-2061 — гг. Баумгартен и Шмитов;
795-1534 — гг. Седлецкий и Зубов; 797-9097 — г. Петровский;
у всех членов РТДД и на балу 16 окт. в зале "БЕНЕВОЛЕНЦА".
НЕ ОТКЛАДЫВАЙТЕ С ПОКУПКОЙ БИЛЕТА!

ПОТОМ БИЛЕТОВ МОЖЕТ НЕ БЫТЬ!

дународном конгрессе по терапии в Париже говорит по телефону своей любовнице в Москве (он с ней живет много лет, ибо жена мешает разводу (?): "встретил здесь Женьку. Он поп-Боб?" — спросила Варвара. — Не боб, а поп. Женька теперь священник, благостный, напомаженный, пальцы, как сардельки (?). В составе какой-то православной делегации. Сказал, что он, видишь, тоже жертва культа. Смешно!"

Рассказ не нуждается в комментариях, но интересен, как новый вид нападок на духовенство той Патриархии, которая так усердно служит сов. правительству.

В прошлом советское духовенство изображалось, как невежественное и развратное, корыстолюбивое и двуличное. Теперь впервые Патриархию обвиняют в том, что она пополняет ряды своего духовенства исключеными из партии клеветниками, пособниками ежовщины и бериевщины. Но эта пропаганда бьет себя простым аргументом: если врач за оклад в тысячу рублей работает 8 часов в день в больнице или амбулатории, а священник служит лишь три дня в неделю (как говорит о. Василий) и получает 6.000 в месяц, то значит число хорошо зарабатывающих верующих огромно, ибо, если поверить, что в церковь ходят лишь нищие и старухи-пенсионерки, то они не могут дать Патриархии средства на выплату столь высоких невиданных в СССР окладов.

В № 7 "Журнала Московской Патриархии" сообщается, что с 30-го мая по 15-е июня были в СССР секретарь Секретариата по содействию христианскому единству Ватикана епископ Виллебрантс и его заместитель иеромонах Петр Дюпре, заведующий восточным отделом секретариата. Они были приняты в Москве Патриархом Алексием и Никодимом и сделали визит председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР В. А. Кураеву; Виллебрантс сделал доклад о Втором Ватиканском Соборе для ответственных работников Отдела Внешних сношений и профессоров Московской и Ленинградской Духовных Академий. Они ежедневно служили мессу в единственном в Москве костеле Св. Людовика, обслуживающего дипломатический корпус; в Ереване и Эчмиадзине их принимал католикос Вазген, в Тбилиси — грузинский Патриарх Ефрем II, в Киеве новый митрополит Киевский Иоасаф, в Пскове — архиепископ Иоанн (Разумов), в Ленинграде — снова митрополит Никодим со своим секретарем, наблюдателем на второй сессии Собора, о. Иаковом Ильичем. Помимо Москвы они служили мессы в католическом костеле Тбилиси и в костеле во имя Лурдской Божией Матери в Ковенском переулке в Ленинграде. При отъезде епископ Виллебрантс письмом в "Журнал Московской Патриархии" благодарил за прием Патриарха, митрополита Никодима и архимандрита Ювеналия, который будет возглавлять делегацию Патриархии на четвертой сессии Собора. При поездке по СССР Ватиканских гостей сопровождал в качестве переводчика Кутепов, сын погибшего трагически белого вождя!

Однако, в том же номере Журнала напечатана грозная статья Александра Казем-Бека "Еще о Втором Ватикан-

ском Соборе", в которой он отмечает, что на третьей сессии активное меньшинство епископов протестовали против модернизма и пытались некоторые епископы уклониться от пути Папы Иоанна XXIII, который одобряла Московская Патриархия. Он выражает опасения, что на перегруженной проблемами четвертой сессии путь "реформ" будет как-то скомкан, как и сложение с Московской Патриархией. Патриархия приветствует сближение с атеистами "доброй воли" и отказ от осуждения безбожия (подразумевается коммунизм). Он поддерживает модернистов епископов из стран северной и средней Европы и осуждает итальянских, испанских и южно-американских епископов, как это ясно, за их непримиримое осуждение коммунизма и безбожия во всех его видах. Во всей статье видны опасения, что после Собора Церковь вернется на путь Папы Пия XII, что не соответствует видам Патриархии и стоящего за ней коммунистического правительства.

Интересно описание архиепископом Киприаном (Зерновым), Экзархом Средней Европы, поездки на Кипр в конце апреля в сопровождении директора Библиотеки Ленина И. П. Кондакова и секретаря Общества "СССР — Кипр" Кузнецова. Их 29-го апреля встретили на аэропорту сов. посол П. К. Ермошин, торгпред правительства Вост. Германии Ульбрихта и викарный епископ Тринимунтский Георгий. На другой день их принял митрополит Макариос, живой и энергичный; ему всего 52 года; Макариос Киприан вручил подарки. 1-го мая Макариос их пригласил на парадный обед и в воскресенье после парадной Литургии, где гости осипали розами, Киприан с Макариосом проехали в Фамагоста, причем оказалось, что шофер Макариоса его родной брат. Затем Макариос уехал в Грецию, а гости без него посетили бывшую британскую тюрьму, где Киприан возложил венок у могил греческих патриотов армии Гриваса, похороненных во дворе тюрьмы и молился около стоящих в закрытом помещении их виселиц. Вечером он выступил на собрании общества "Кипр — СССР" с призывом беречь независимость Кипра, то есть не соглашаться на переход острова к Греции. 3-го мая в сопровождении сов. посла Ермошина они посетили Лимассол, где Киприан снова выступил с речью, 4-го мая произнес речь в Пафосе, кроме того выступал во многих деревнях по пути через остров и в монастырях. 5-го вечером вернулись в Никозию, 6-го мая подписали договор о "культурном сотрудничестве" и 7-го вылетели домой. Киприан признает, что произнес множество речей, из которых лишь первая была предусмотрена приемом. Везде его сопровождал посол и цель поездки была пропаганда против присоединения Кипра советскому влиянию и борьбе против сохранения базы НАТО. Нигде, пожалуй, работники Патриархии не выступали так явно подручными советской дипломатии.

Две статьи А. Г. Васько и свящ. Римского-Корсакова посвящены "церковным торжествам в Аргентине по случаю 20-летия патриаршества Патриарха Алексия". Первый описывает службу 28-го февраля с. г. в храме Благовещения, а второй — службу 28-го марта в Георгиевском кафедральном соборе. На первой служил епископ Мелетий Констан-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЕЛО Г. В. НИПАНИЧА

Нам пишут из Нью-Йорка:

Американская пресса сообщила некоторые новые подробности дела бывшего эмигранта Г. В. Нипанича, который иммигрировал в Соединенные Штаты из Германии в 1950 году, стал американским гражданином в 1958 году, поехал в СССР в качестве говорящего по-русски гида американской архитектурной выставки, был задержан советскими органами государственной безопасности в Минске, обвинен московскими "Известиями" в службе в германской военной разведке в годы Второй Мировой войны, но освобожден по требованию американского посольства в Москве и отозван из СССР в Вашингтон.

По словам американских газет, Г. В. Нипанич был отвезен в Москву на аэродром в автомобиле американского посольства и вылетел из СССР на американском самолете.

Нипанич, которому теперь 42 года, окончил, по его словам, гимназию в Варшаве и, до своей поездки в СССР, был чертежником в строительной фирме Гаррисона и Абрамовитца в Нью-Йорке. Представители этой фирмы, в разговоре с журналистами, назвали его "спокойным, приятным и знающим работником". По их сведениям, Нипанич, в своей анкете, при поступлении на службу, указал, что его первым работодателем в Соединенных Штатах была американская армия. После этого, он проработал в течение десяти лет в нескольких строительных предприятиях. В 1955 году он повенчался в православном синодальном соборе в Нью-Йорке с американкой, работавшей в крупном издательстве, но несколько лет спустя, с ней развелся. Отлично владея английским языком, он, кроме чертежей, занимался литературными переводами.

Американское посольство в Москве не допустило к Нипаничу корреспондентов американских газет, но, после возвращения Нипанича в Соединенные Штаты, информационное агентство, организовавшее архитектурную выставку, объезжающую Советский Союз, пригласило журналистов на пресс-конференцию.

По словам участвовавшего в этой пресс-конференции вице-консулата Нью-Йорк Таймс, Нипанич был арестован в Минске и, в течение пяти часов, подвергнут допросу. Вначале допрашивавшие Нипанича чекисты были грубы, оскорбляли арестованного, называли его "врагом" и "фашистом", обвиняли в убийстве многих советских граждан, но затем изменили свое отношение после того, как руководитель допроса вышел из комнаты и вернулся в нее после непродолжительного отсутствия.

Освободив Нипанича и дав ему возможность вернуться в гостиницу около 2-х часов ночи, чекисты предупредили его, что хотят поговорить с ним еще раз, но на следующее утро Нипаничу было сообщено по телефону, якобы, от имени редакции "Известий", что второй допрос отменен.

По мнению корреспондента "Нью-Йорк Таймс" Нипанич, во время пресс-конференции, отвечал на вопросы журналистов с запинками и "сообщил ми-

нимальное количество фактов о своем прошлом".

По словам Нипанича, он родился в Варшаве 8-го июня 1922 года и был во время войны участником польского подпольного антигерманского движения. Спрошенный о подробностях своего участия в этом движении, он ответил, что они известны американскому правительству.

Нипанич сказал затем, что после подавления польского восстания в Варшаве в 1944 году он был депортирован в Германию и зачислен в рабочую команду. После войны он жил в Баварии, служил в американских охранных частях в той же Баварии и Висбадене и провел некоторое время в Голландии.

ПРОШЛОЕ РУССКОГО НАРОДА

Нам пишут из Нью-Йорка:

В августе с. г. "Новое Русское Слово" опубликовало статью полковника Б. Бучинского, вызвавшую возражения некоторых сотрудников и читателей этой газеты.

Б. Бучинский, в прошлом — офицер генерального штаба, участник войны 1914-1918 г. г. и вооруженной борьбы с большевиками на Юге России, где он служил в оперативном отделении штаба генерала Деникина, был в 1939 году возглавителем русских воинских организаций в Лионе. После раздела Польши между Германией и Советским Союзом, он стал "советским патриотом" и был из этих воинских организаций исключен. В своей статье, он назвал Белое движение ошибкой и отозвался отрицательно о дореволюционной России.

Возражая Б. Бучинскому принадлежащему к новой русской эмиграции публикуют Юрий Мишалов написал в том же "Новом Русском Слове":

"Непримиримость старой эмиграции к коммунистической власти... подкрепилась еще большей непримиримостью эмиграции 1945 года. Она питается не обидами, не материальными потерями, а такой же непримиримостью, как и у нашего народа, живущего там, под коммунистическим режимом... Народы СССР постоянно сравнивают свое настоящее с прошлым и находят это прошлое незеримо лучшим".

Описав затем полный провал экономической политики коммунистов и их неспособность обеспечить население пищей, одеждой, обувью и жильем, Ю. Мишалов рассказал, как в 1930 году лодка-кладчик-коммунист, выступавший перед крестьянами, спросил их: "Так вы что? Хотите, чтобы вернулся старый режим?" Пожилой крестьянин из бедняков ответил: "Нет, если бы мы и захотели, чтобы вернулся старый режим, он не вернется. Слишком много мы нагрешили, чтобы он вернулся".

Продолжив фразу Б. Бучинского, направленную против "примитивной и анекдотической формулы, что в старой России все было хорошо и всем жилось вольготно", Ю. Мишалов написал, что, вопреки мнению Бучинского, эта формула "имеет до сих пор свои корни в стране".

"Это сказалось, — написал Ю. Мишалов, — и в контролируемой советской литературе. Прочитайте внимательно статью Е. Дороши о прошлом селе в разрушающем властью сельском хозяйстве средней России. Прочитайте "Волга-матушка река" Ф. Панферова... Прочитайте больше и вы увидите, что в СССР, гораздо острее, чем в эмиграции, становится неуничтожаемая тема о лучшем прошлом".

Церковь и гонимую на родине католическую Церковь нашу!

14-го мая скончалась в Смоленске после полугодовой мучительной (неназванной в некрологе) болезни находившаяся на покое епископ Смоленский и Дорогобужский Иннокентий (в мире Иоанн Иоаннович Сокаль), хорошо известный белградской эмиграции. Он родился 7-го января 1883 года, кончил дух. училище в Варшаве, семинарию в Холме и Академию в Киеве, посвящен в 1912 году в Рыльске, где был инспектором параллельных классов Курской семинарии.

Некролог пишет, что послереволюционный период до 1945 года провел "в карловацком расколе", в апреле 1945 г. "принес покаяние" и назначен настоятелем Троицкой церкви в Белграде, в 1950 году вернулся в Россию.

Но некролог умалчивает о том, как он выступал активным монархистом-ле-

БОЛЬШОЙ ВЕСЕННИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ

БАЛА

16-го октября 1965 г. в 21 ч. в зале “БЕНЕВОЛЕНЦА” (ул. Кангажьо 1352)

— ПРОГРАММА — ЛОТЕРЕЯ — БУФЕТ —
ДВА ПЕРВОКЛАССНЫХ ОРКЕСТРА!

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ТАНЦЫ!

Зал будет декорирован в русском сказочном духе, устроители будут в русских сказочных костюмах.

ВХОД — 300 песо.

ЦЕНА СТОЛИКА — 200 песо (от 4-6 мест).

Заказы билетов и столиков по телефонам: 44-2061 — гг. БАУМГАРТЕН и ШМИТОВ; 797-4580 — г. ЛУКИН; 795-1534 — гг. СЕДЛЕЦКИЙ и ЗУБОВ; 797-1180 — г. ШМИТОВ и у всех членов ОРЮР и РТДД.

ВЕЧЕРНИЕ ТУАЛЕТЫ ДЛЯ ДАМ И ТЕМНЫЕ КОСТЮМЫ ДЛЯ КАВАЛЕРОВ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ!

устраивает:

Организация Российских Юных Разведчиков вместе с Русским Театром для Детей.

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851. Тел. 97-0447)

В субботу, 9-го октября 1965 года,

ВЕЧЕР

в пользу библиотеки Дома Русских Белых.

В программе:

ТАНЦЫ — ЛОТЕРЕЯ — ДЖАЗ - ОРКЕСТР. ДЕШЕВЫЙ БУФЕТ.

Начало в 21.30 час.

Входная плата: дамы и учащиеся — 100 песо, мужчины — 150 песо.

гимнистом в продолжение долгих лет служения в Белграде, а со вступлением Югославии в войну изменил монархии и нашей Церкви, находясь в связи с югославской компартией и титовскими партизанами. В период германской оккупации он открыто говорил, что ждет “Красной армии, как освободительницы”. Архиепископ Серафим в своем прекрасном труде “Одигитрия Русского Зарубежья” на стр. 63 свидетельствует, как Сокаль хотел лишить нас в рассеянении нашем великой святыни нашей, чтобы передать ее в распоряжение безбожного маршала Толбухина: “протоцерер Иоанн Сокаль и Владислав Неклюдов и другие дерзко требовали от митрополита Анастасия оставить Чудотворную Икону в Белграде и даже пытались чуть ли не силой ее удержать. Нелегко было старцу митрополиту справиться с их напористостью...”

В эти страшные дни Сокаль мог держаться спасавшему Икону митрополиту, ибо чувствовал за собой поддержку титовских партизан. Однако, несмотря на его пресмыкания перед компартией, лишь полгода после занятия Белграда его приняли в Патриархию. Но после разрыва между Тито и Сталиным ему трудно стало лавировать между двумя компартиями и служить двум поссорившимся между собой господам: Тито и Сталину. Поэтому он переехал в СССР, где был ректором семинарии в Саратове (1950-53 г.г.), Минске (53-56), Одесской (56-57). В 1957 году назначен настоятелем кафедрального собора в Смоленске, где овдовел в 1959 году в возрасте 76 лет и хиротонисан во епископа Смоленского. На этом посту пробыл 5 лет, пока в октябре 1964 года тяжкий недуг не вынудил его уйти на покой и слечь в постель. На его похороны прибыл епископ Питирим, который в надгробном слове сказал: “Господь посетил его долгой болезнью, чтобы очистить его покаянием”. Владыка Питирим считал, что ему снова надо было каяться в том, что в Белграде был верен столько лет нашей Церкви и открыл неустранно проявлявшим себя монархистом, мы же полагаем, что каяться надо было в дерзости против своего маститого долголетнего благого архиепископа Анастасия, в попытках передать Великую нашу Святыню большевикам, где Святая Икона

могла также исчезнуть, как чудотворный Владимирский Образ в Москве и много других чудотворных ликов Парицы Небесной погибло; каяться надо ему в служении не только Тито, но и лютому врагу веры Сталину!

Как известили ЦК КПСС, Верховный Совет и совет министров СССР, 27-го августа скончался после продолжительной болезни министр здравоохранения СССР и кандидат ЦК Сергей Владимирович Курашев. Для его похорон образована комиссия во главе с членом президиума ЦК К. Т. Мазуровым, первым заместителем председателя совета министров СССР. Курашев родился 30-го сентября 1910 г. и не достиг, как видим, 55 лет. Он кончил в Казани Медицинский Институт в 1931 году и работал в психиатрической клинике врачом, ассистентом, затем стал доцентом Института и после ареста обвиненного в участии в троцкистской организации своего предшественника стал директором Института, вступив перед этим в партию в том же 1938 году. В 1942 г. назначен замест. наркома здравоохранения РСФСР, а в 1946 году перешел в Наркомат СССР, где возглавил сначала Главное Курортное Управление, а затем главное управление медицинских учебных заведений. В 1953 году сразу после смерти Сталина назначен замест. министра здравоохранения СССР, где играл большую роль, чем сам министр Мария Дмитриевна Ковригина. В 1955 году назначен министром РСФСР, а в 1959 году сменил Ковригину на посту министра СССР. Медицинское заключение о его болезни, подписанное академиками Б. В. Петровским (патологом-анатом) и Влад. Харит. Васilenko (внутренние болезни), известным по делу “врачей-отравителей”, лечившим Курашева врачами Л. Ф. Шныпарковой и Ю. И. Савиновым, говорит, что он был давно болен раком желудка, который полностью был удален операцией 4-го мая 1964 года, после чего последовали метастазы во внутренних органах. Смерть наступила от наростания раковой интоксикации и упадка сердечной деятельности.

Его смерть позволяет сделать два интересных заключения:

1. Когда сановник в почете, то как Ленин, умирает формально на посту, а не получает отставку по болезни. Сомнительно, что лишенный желудка при новых метастазах Курашев мог работать в министерстве, но он до смерти числился министром.
2. В таком случае воздаются особые почести и урна замуровывается в Кремлевскую стену после митинга на Красной площади.

Спрашивается: чем же Курашев заслужил такие почести. В Москве считают, что он в качестве врача принимал участие в ликвидации Сталина!

ОТ РЕДАКЦИИ:

Дабы облегчить пересылку денег лицам, желающим помочь тяжело больному проф. М. Михайлову (см. в предыдущем номере Письмо в Редакцию М. Чапека) Редакция открывает сбор этих сумм и берет на себя хлопоты по их пересылке проф. М. Михайлову.

Поступило от М. Е. Е. — 300 песо.

Алексей Ростов

Шелковые кандалы

В июле с. г. в Лондоне была издана на английском языке книга Валерия Тарсиса “Палата № 7”. В самой распространенной и авторитетной австралийской газете “Хералд” в номере от 14-го августа известный английский литератор-ревюэист и критик Г. Киппакс поместил свою статью-отзыв об этой книге Валерия Тарсиса.

Отзыв этот интересен для нас главным образом в том смысле, что он в некоторой степени раскрывает перед нами объем понимания Западом того Зла, которое обрушилось на Россию в 1917 году, понимание сущности этого Зла, оценки этого Зла русским народом и его борьбы с этим Злом.

В своем вводном слове Г. Киппакс определяет эту книгу Валерия Тарсиса как “слишком много говорящую литературу, пришедшую из СССР”.

Далее приводится цитата, где Тарсис описывает своего героя, его веру, его надежды, его борьбу и его разочарования. “Этот абзац, — отмечает Г. Киппакс, — определяет тему и тон почти исторического повествования этой замечательной книги, написанной автором, как автобиографическая новелла”.

Даются подробные сведения о рождении, образовании и жизни Тарсиса, о его “Синей мухе”, которая была опубликована в Англии в 1962 году, — о том, как Тарсис был арестован и посажен в сумасшедший дом, — о том, как протесты Запада помогли ему в марте 1963 года выйти на свободу, — о том, как перед падением Хрущева Тарсис поспал рукопись “Палата № 7” на Запад.

Пересказывая Тарсиса, Г. Киппакс рассказывает своим читателям, что в СССР фактически есть три общественных класса, что книга Тарсиса представляет собою “связку событий, ярко иллюстрирующих тщетность советской жизни и тиранию ее ленивых и грубых чиновников”, — что в СССР часты самоубийства главным образом среди молодежи, артистов, студентов, ученых, — что там есть “американцы” — разномыслиющие или отчужденные индивидуалисты, которые добиваются иностранных помощников, чтобы бежать заграницу, — что там есть подобные Алмазову, открытые бросящие вызов режиму.

— Почти все жертвы режима — из нового класса профессионалов и бюрократических семей. Нет рабочих, носящих шелковые кандалы Палаты № 7! — патетически восклицает Г. Киппакс, неизвестно захватенный содержанием и духом книги Тарсиса.

И продолжает:

— Обитатели Палаты, за исключением одного действительно сумасшедшего, были одного настроения в своей ненависти к социализму, к коммунистической партии, к власти стада над индивидуальностью. Каждый из них, поскольку его история раскрывалась, высказывал подобный протест, — протест Тарсиса.

Продолжая в таком духе комментировать “Палату № 7”, Г. Киппакс отмечает: “На эту книгу может быть много возражений. Одно несомненно, это жальство к страдающим лицам, любовно описаным. С другой стороны, может быть и скептицизм”.

И тут же английский критик, казалось бы, более или менее прилично осведомленный о каторжном режиме СССР, пишет:

— После всего этого мы видим, что имеем расстроенный и нервно потрясенный народ — жертву нашей собствен-

ной промышленной и городской жизни, — тех, которые кончают самоубийством и тех, которых заключают иногда в сумасшедший дом. Пациенты, которых заключают в сумасшедший дом, стесняют свои почтенные семьи, но это не есть специфически русское явление. И Тарсис, громя советскую жизнь, не совершает открытие характерных особенностей советской жизни и не смягчает ее эффектов. Все это может быть продуктом отчаяния.

Заключает Г. Киппакс свою статью так:

— Две вещи несомнены: все гуманисты могут иронизировать над его идеализмом, но смелость, с которой Тарсис пишет обо всем, решительно великолепна.

Как видит наш читатель, эта оценка Западом книг Валерия Тарсиса имеет двойной характер, двуликий. С одной стороны, эта оценка отдает должное художественному изложению “Палаты № 7” и смелому описанию советской действительности, но, с другой, Запад нарядно избегает касаться корней каторжного режима СССР и в советских гражданах — мучениках этого режима, усматривает жертвы “нашей собственной промышленной и городской жизни”. То есть, СССР — Страну Страданий, Слез и Рабства Запад или совсем не видит или видит этот ужас, эту систему лжи и насилия весьма туманно, деликатно и с оглядкой, как бы кого не обидеть, не огорчить...

Иначе говоря, английская критика советской жизни хромает на обе ноги, — у нее определенно подвертываются колени всякий раз, когда она вплотную подходит к анализу того, что творится за Железным Занавесом. В этом, конечно, нельзя обвинять Г. Киппакса, он работает в атмосфере современной демократии и должен излагать свои взгляды не так, как он их чувствует “наедине с Богом”, а как того требует... мирное сосуществование с наступающим Злом.

Получается что же?

Получается великая недопустимость, она несет в себе и “да” и “нет”, желание сказать правду и страх перед этой правдой, несет ту дипломатию в литературе, которая мешает читателю разглядеть СССР, то ли там действительно тирания тоталитарного режима, то ли там жизнь просто неудобная для нервно расстроенных людей.

Именно в этом отношении отзыв Г. Киппакса интересен, как раскрывающий перед нами объем понимания Западом зла коммунизма лишь в некоторой степени, но далеко не во всем объеме. В анализе английского критика нет даже упоминания слова “коммунизм”; как будто СССР не коммунистическая страна, а какая-то вообще своеобразная, как будто советский режим вовсе не каторжный, он тяжел, но лишь для некоторых... И вывод: книга написана блестяще, но к ней, к ее содержанию можно отнести и скептически.

Это вывод английского критика. А наш вывод другой: книга Тарсиса написана блестяще и к ней надо подходить со свободной мыслью и с чистым сердцем, тогда читатель “Палаты № 7” разглядит СССР в истинном свете. Разглядит и спасет себя, и своих близких, и всю страну свою от развертывающегося над всеми нами ужаса тьмы и скорби.

М. М. Спасовский

Контора газеты “Наша Страна” очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 31-го октября с. г., в 16.30 час.

в салоне “Консехо де Мухерес” ул. Чаркас 1155

будет представлена

комедия в 5-ти актах И. С. ТУРГЕНЕВА

МЕСЯЦ В ДЕРЕВНЕ

В постановке В. Н. ГУЛЕВИЧА

Участвуют: Е. Войчешек, Т. Закржевская, И. Ланская, Н. Мергасова,
М. Павлова,
Л. Бочагов, Ю. Бочаров, Ф. Колпиков, Р. Лоэцов, А. Лыгин,
П. Павлов, М. Чурилов.

Предварительная продажа билетов у участвующих. Заказы по телефонам:
797-3089, 772-6848, 73-6341.

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

ВОЙНА. Любопытно, что в наше время войны, смущающая душевный мир всемирной политической мысли, является войной религиозной. Это кажется невероятным, но это факт. Началась эта религиозная война 1.000 лет тому назад, когда арабы-магометане принесли в горные местности северной Индии религию Магомета. Часть населения приняла ее, часть — осталась верна индуистскому язычеству. Обе религии оказались одинаково нетерпимыми, а обряды каждой из них настолько отличались от другой, что пройти мимо их не заметить, было невозможно. Можно ли почитать Магомета Бога? Можно ли отказаться от поклонения богам отцов, идолам которых индуисты поклонялись на протяжении веков. Больше — испокон веку! Можно ли есть свинину?

Британская колонизация переменила обстановку. В борьбе за независимость от вторящихся англичан пакистанские магометане объединились с индуистами. Бывали, правда, случаи, что в интересах колонизации англичане возмущали страсти религиозной вражды.

Конец английской колонизации вызвал новые распри. Наконец 1-го января 1949 года вмешательством Организации Объединенных Наций было учреждено перемирие.

Беда в том, что как бы ни устраивалось перемирие, как бы ни проводилась граница, население остается перемешанным. Магометане оказываются в Индии, индуисты — в Пакистане. А как иначе, если издавна религиозная вражда расекала даже семьи. Но помимо религии отличить пакистанца от индуиста невозможно.

Точная дата начала военных операций в наши дни теряется, будучи затушеванной в полутонах мелких схваток, пограничных стычек и полемики политических заявлений нот, требований и т. п. Как бы то ни было последние две недели газеты посвящают много внимания войне между Индией и Пакистаном, начавшейся, якобы, из-за обладания Кашмиром и пограничных недоразумений.

Население, однако, еще не понимает значения того, что происходит. В Нью Дели в интересах противотанковой обороны, перекопали все бульвары, наделав траншей и противотанковых рвов, но люди потешаются над ними. По ночам город погружен в темноту, но если заслышишься сирена, население высыпает на улицу, — полюбопытствовать на воздушный бой. Напрасное ожидание. Воздушные бои встречаются только в газетах. Война заметна прежде всего тем, что сразу подпрыгнули цены на потребительские товары.

В Равалпинде — картина похожа на то, что происходит в Нью Дели. Замечают только, что пакистанцы хитре: мало того, что затемнение устроили. Они еще вымазали грязью все автомобили. Это для того, чтобы не отбрасывали на солнце и не приглашали воздушных гостей.

Как в Пакистане, так и в Индии наблюдается шпиономания. Заподозренных бьют палками. Бьют все желающие и бьют больно. Затруднение в том, что так как народ-то один и тот же, то

отличить кто пакистанец, а кто индус, прямой возможности нет. Так получилось, что под подозрение около Нью Дели попадали индусские летчики. Парашисты и на пакистанца похож! Значит бей!

Но если столицы затронуты войной из-за цен, затемнения и шпиономании, если воздушные налеты там относятся еще к области чистой теории, то бои все-таки происходят. Военные действия концентрируются вокруг населенных пунктов: Сиалкот, Вагах, Лагоре, Касур и Амристан. Генеральные штабы обеих сторон выпускают победные сводки. Число убитых едва превышает полтысячи человек. На пакистанской стороне потери: танков — 191; самолетов — 35. На индийской стороне потери: танков — 35; самолетов — 23.

(Данные ген. штаба Индии за срок 5 авг. — 8 сент.).

Все это создает впечатление незначительности, шума, поднятого вокруг бури в стакане воды, и не надо исключать возможности, что так оно и окажется на поверку. Однако, всемирные политики давно не проявляли такого глубокого беспокойства, как в эти дни. Надо же быть и такому совпадению, что операции начались около 1-го сентября. В 1939 году операции начались тоже 1-го сентября.

Посмотрим на расположение сил и на стороны. Как Индия, так и Пакистан состоят в союзе и с США и с СССР. Впрочем, Индия имеет более явное склонение в сторону США и Англии, в то время как Пакистан не лишен склонности сближения с красным Китаем. Большевики московские по всему, что видится сегодня, сохраняют твердокаменный нейтралитет, в то время как большевики китайские из Пекина нет-нет да показывают зубы Индии и обещают поддержку Пакистану. (Близорукие политические исследователи пытаются спекулировать о возможностях конфликта между Кит. ССР и СССР).

Исполняя долг службы Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций У-Хантан, как уже писалось, совершил поездку в область северной Индии, надеясь своим высоким авторитетом повлиять на воюющие стороны. В Равалпинде он потерпел крах. Поехал в Нью Дели. Там он тоже успеха не имел. Обе стороны заявили, что будут продолжать войну вплоть до полного торжества своих интересов. Но когда газеты писали о поражении миссии У-Ханта, он из Лондона заявил, что его миссия была успешной. Он не скел нужным входить в подробности, сказав, что все станет известно из его доклада Совбезу ООН. Завтра! (Это было на прошлой неделе).

Между тем Китайская ССР из Пекина предъявила Индии требование оттянуть войска от китайской границы в Сиккиме на юге Тибета и убрать оборонные объекты. В ответ Шастри ответил, — “Нет!”

Это значит, что Индия принимает вызов Красного Китая.

Следом за этим в Вашингтоне, в Москве и в Лондоне из стороны в сторону по улицам замелькали автомобили дипломатов. Послы ездили к премьерам, министры вызывали своих консультантов, писались ноты, делались соображения и высказывалось состояние “глубокой задумчивости”.

Да как иначе. Задумашься, ведь. Китай прямо грозит чуть ли не войной, если Индия не оттянет свои войска. Мир оказался накануне большой войны. И тогда У-Хантан объявил о своих успехах.

На заседании Совбеза он предложил объявить, что перемирия учредить не удалось и что поэтому надо применить не иное что, как § 39 Хартии ООН. Применение этого параграфа дало бы Совбезу право подвергнуть бойкоту воюющие стороны или послать туда (то есть

на место военных действий) военные силы для замирения. Реакция Совбеза еще неизвестна, но возможность посылки армии ООН не исключается.

Как на это станет реагировать Китай? Что скажет товарищ Брежнев?

А кстати, Ли Куан Ию (это премьер-министр нового суверенного государства Сингапур) заявил, что готов предложить Советскому Союзу Сингапур в качестве военной базы. Что из этого получилось бы, вы сами понимаете. Ведь Сингапур это ворота из Тихого океана в Индийский.

При всем том не забудем, что как Индия, так и Пакистан в военном отношении несамостоятельны. Своей военной промышленности не имеют и если их оставить дратиться, то вскоре помирятся сами, так как дратиться будет нечем. Будем ждать. Есть люди, полагающие, что мы очень давно не были так близки к порогу начала новой всемирной войны.

ВАТИКАН. Началась 4-я сессия 2-го Ватиканского Собора, почтаемого римско-католической Церковью за Вселенский. Прежде других Отцы Собора занялись вопросом свободы вероисповедания. Группа иерархов, стоящая за обновление, настаивает на утверждении нового принципа. Чертой, отделяющей “прогрессистов” от “кенсерваторов” становится все резче и резче. Очевидно, католический мир не может не быть взволнован тем, что происходит в Ватикане.

ВЬЕТНАМ. Здесь военная помощь Соединенных Штатов усиливается. Прибывают новые контингенты. Операции против коммунистических партизан делаются более концентрированными. Происходит война джунглей.

ЖЕНЕВА. А здесь в мирной обстановке швейцарских живописных озер и отелей продолжается конференция 17 стран, обсуждающая вопросы разоружения и контроля атомного оружия. Читать отчеты об этой конференции давно стало развлекательным чтением. Стало правилом, что таангличане, та американцы, поочередно, выступают с надеждой, что вот-вот большевики пойдут на уступки. По большей части на другой же день появляется новая записка, что Царапкин сказал: “Niet!”

Испытания атомных снарядов между тем успешно продолжаются всеми заинтересованными сторонами.

МОСКВА. Мелькнула любопытная справка о последних статистических данных. Сообщается, что в Москве числится 6.500.000 жителей, что ежедневно заключается 300 браков, рождается 300 детей и сдается в эксплуатацию 300 квартир. Несмотря на последнюю справку, норма жилплощади в Москве равна 8,5 кв. м. на человека. (Впрочем, эта “бумажная” цифра едва ли хоть вполину отвечает правде. Москва имеет удивительно сильную силу притяжения, почему здесь издавна наблюдается умнепостижимая перенаселенность).

СЛУХИ. По кругам иностранных дипломатов в Москве пробежал слух о возможных перемещениях в большевистской верхушке. Будто бы ни Брежневу, ни Косыгину не удалось оправдать доверия, в силу которого они были выдвинуты на занимаемые ими посты. Снова слышны разговоры о том, кто виноват в провале всех программ сельского хозяйства и кто должен руководить жизнью партии. Говорили о том, будто бы имеют быть выдвинуты Шелепин и Суслов, но не замедлили послышаться и опровержения, так как Шелепин, где, к сельскому хозяйству отношения не имеет, а Суслов слишком болен, чтобы его теперь выдвигать на руководящий пост.

Можно думать, что дым и без огня бывает но на заметку надо и его взять. **В АРГЕНТИНЕ.** Скромно и незаметно, но в то же время торжественно и с достоинством прошли здесь торжества десятилетия революции, вновь утвердившей принципы демократии. Очевидно, в

“НАША СТРАНА”

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

T. E. 52-7426

ДИАБЕТ —

НЕЗДОРОВАЯ ПОЛНОТА

INSTITUTO PRIVADO

DE DIABETES

ВСЕСТОРОННЕЕ ЛЕЧЕНИЕ ПО НОВЕЙШИМ МЕТОДАМ ВСЕХ ФОРМ ДИАБЕТА

SAN JUAN 2831 — CAPITAL

Предварительная запись по телефону 922-7948.

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447). В субботу 2-го октября с. г. состоится очередная (4-я) лекция на испанском языке. Будет читать проф.-историк

В. А. ПОПОВ

на тему

КУЛЬТУРА

ДРЕВНЕЙ МОСКВЫ

Начало ровно в 19 ч. Вход свободный. Привлекайте на лекцию ваших знакомых аргентинцев! Они узнают ПРАВДУ о РОССИИ!

ТИРАЖ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ ДОВОЛЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

связи с этим террористы позаботились подложить в двух местах бомбы замедленного действия. Взрывы этих бомб вызвали повреждения в зданиях. Были ранены.

Из любви к ловле рыбы в мутной воде и делая ставку на недовольного, коммунисты повернули свое внимание на, так называемых, “перонистов”. Печатаются брошюры и журналы, стремящиеся вызвать возмущение, однако, эти издания не колеблют общего мирного ритма жизни.

Сильное стремление к революции и к коммунизму порывает специально воспитываемую студенческую массу (факультета философии и литературы). Здесь назначены собрания солидарности студенчества с революционным рабочим классом угнетенных стран. Коммунистическая агитация идет весьма интенсивно.

Московское радио не осталось безразличным к антикоммунистическим тенденциям, проявившимся в Аргентине. На днях оно называло ген. Онганию “фюрером аргентинских фашистов”, который, где, угрожает военным переворотом.

Видно Московские мастера революционных дел держат палец на пульсе внутренней жизни Аргентины, с затаенным дыханием надеясь на то, что вот-вот...

САНТО-ДОМИНГО. Но напрасно. Истории большевизма удаются, но все же демократия основательно держит в Америке свою дисциплину и кажется, что случай Кубы заставляет демократию быть особенно на чеку. Хотя события в Санто-Доминго и клонились к тому, чтобы увенчать Фиделя Кастро лаврами великого стратега революции, своеобразное вмешательство США поставило виновника на место. Войско большевизантующих мятежников, оплота надежды большевистского переворота, уже сдает оружие и разбредается по домам.

ГРЕЦИЯ. Успокаивающие известия поступают также и из Греции, где действием демократических сил была предотвращена опасность народного возмущения.

**

Хотя центр внимания сегодня и находится на севере Индии, на той границе, где между Кашмиром и Непалом Индия граничит с Красным Китаем, вспышка может последовать в самых неожиданных местах... А все-таки я бы вам рекомендовал повторить географию горных вершин средней Азии.

Наблюдатель

Розыски

Разыскивается Валериан Безвеконный футбольный тренер. Лиц, что-либо знающих о нем, просят сообщить в Редакцию “Нашей Страны”.

ЕЗЕЛЕВИЧА Николая Ивановича, родившегося 9-го мая 1887 г. в г. Херсоне, выехавшего в 1920 году из Крыма в Константинополь на пароходе “Аюдаг” — разыскивает дочь. Что-либо знающих о нем просят сообщить в редакцию “Нашей Страны”.

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:
Аркадий ВОЛЫНЕЦ.

Александр Александрович ЕГОРОВ, рожд. 13.3.1924 г. в Никольском на Днепре.

Лиц, что-либо знающих о них, просят любезно сообщить в:

SERVICIO SOCIAL INTERNACIONAL; Delegación en Argentina: Paseo Colón 255, piso 11, Buenos Aires. Horario: de 9 a 13. — Teléfonos: 33-0821, 33-2274 y 34-6151.

КУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЕ О-ВО ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

В КИЛЬМЕСЕ

устроив в ат

в субботу, 25-го сентября с. г. в помещении Дома Русских Белых

(Карлос Кальво 2851)

ВЕСЕННИЙ БАЛ

— ВЫБОРОЫ КОРОЛЕВЫ БАЛА — ДЖАЗ-ОРКЕСТР — ЛОТЕРЕЯ —

Обильный и дешевый буфет (русские блюда)

НАЧАЛО В 21 ЧАС